

Д.А. Мамонтова*

**ДИСКУССИИ 1920-Х ГОДОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ КРУГАХ
О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА
ОСУЖДЕННЫХ**doi:10.31518/2618-9100-2024-4-6
УДК 94:323.2+331(47+57)"192"*Выходные данные для цитирования:**Мамонтова Д.А. Дискуссии 1920-х годов в юридических кругах о применении принудительного труда осужденных // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 73–83. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-06.pdf>*

D.A. Mamontova*

**DISCUSSIONS OF THE 1920S IN LEGAL CIRCLES
ON THE USE OF FORCED LABOR OF CONVICTS**

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-6

*How to cite:**Mamontova D.A. Discussions of the 1920s in Legal Circles on the Use of Forced Labor of Convicts // Historical Courier, 2024, No. 4 (36), pp. 73–83. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-06.pdf>]*

Abstract. The paper is devoted to the analysis of coverage of the issue of forced labor in the legal press in the 1920s. Labor was one of the main means of correcting criminals, along with cultural and educational events. This principle was first reflected in the decree of VTsIK, dated 17 May 1919, “On the forced labor camps” and the decree of the RSFSR People’s Commissariat for Justice, dated 15 November 1920, “The Regulations on general detention places”. Since 1924 the Corrective-Labor Code of 1924 became the fundamental document in this sphere. However, the issue of use convicts’ labor was reflected not only in legislation but also in the works of legal scholars and in legal periodicals. Based on the materials of magazine “Ezhenedel’nik sovet-skoi yustitsii” (Eng. The Weekly of Soviet Justice) in 1922–1928 the characteristics of the coverage of this issue in its dynamics are examined. The analysis of messages devoted to the organization of forced labor shows that during the 1920s there were problems in this area that didn’t allow organizing the work of criminals to the fullest extent which are lack of work, competition with the unconvicted population, etc. In this regard throughout the entire period under study authors published in the magazine proposed various solutions. In the early 1920s the most loyal proposals were voiced such as sending convicts to unskilled work or organization of work in economic enterprises of places of detention. By the mid-1920s it turned out that these proposals didn’t have a significant effect and therefore at first proposals to abandon forced labor were made and then this topic practically ceased to be covered at all. Changes in the Criminal Code of 1926 which revealed the role of forced labor without detention led to the emergence of the most radical ideas in the form of using convicts’ labor free of charge. Later, in 1928, the idea became official in the form of the resolution of VTsIK and the Council of People’s Commissars of the RSFSR, dated 28 March 1928, which confirmed the freeness of convicts’ labor and marked a turn towards harsh forms of using prison labor.

Keywords: sphere of labor, forced labor, penal policy, the Corrective-Labor Code of 1924, the Criminal Code of 1926.

The article has been received by the editor on 25.04.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Дарья Андреевна Мамонтова**, аспирант, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: d.mamontova@g.nsu.ru
Darya Andreevna Mamontova, Postgraduate Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: d.mamontova@g.nsu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению освещения вопроса принудительных работ в юридической прессе в 1920-е гг. Труд являлся одним из основных средств исправления преступников наряду с культурно-просветительскими мероприятиями. Данный принцип был отражен сначала в декрете ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 г. и постановлении НКЮ РСФСР «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 г. С 1924 г. основополагающим документом в данной сфере стал Исправительно-трудовой кодекс. Однако вопрос привлечения осужденных к труду отражался не только в законодательстве, но и в работах пенитенциаристов, а также в юридических периодических изданиях. На материалах журнала «Еженедельник советской юстиции» за 1922–1928 гг. исследуются характеристики освещения данного вопроса в их динамике. Анализ сообщений, посвященных организации принудительного труда, показывает, что в течение 1920-х гг. в данной области пенитенциарной системы существовали проблемы, не позволяющие организовывать работы преступников в полной мере: отсутствие работ, конкуренция с несудимым населением и др. В связи с этим на протяжении всего изучаемого периода авторы, публиковавшиеся в журнале, предлагали различные варианты решений. В начале 1920-х гг. преимущественно озвучивались наиболее лояльные предложения – отправлять осужденных на неквалифицированные работы или же на работы в хозяйственные предприятия мест заключения. К середине 1920-х гг. оказалось, что данные предложения не имеют значительного эффекта, в связи с чем сначала стали высказываться предложения по отказу от принудительных работ с заменой их лишением свободы, а затем данная тема практически перестала освещаться вовсе. Изменения внес Уголовный кодекс 1926 г., по которому усиливалась роль принудительных работ без содержания под стражей, что привело к появлению наиболее радикальных идей – применению труда осужденных на безвозмездной основе. Впоследствии, в 1928 г., данная идея обрела официальное оформление в виде постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1928 г., подтвердившем бесплатность труда и ознаменовавшем поворот в сторону жестких форм применения труда заключенных.

Ключевые слова: сфера труда, принудительный труд, пенитенциарная политика, Исправительно-трудовой кодекс 1924 г., Уголовный кодекс 1926 г.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024 г.

Идея труда как средства исправления преступников в России появилась еще в XVIII в. и была обозначена в нормативно-правовом акте, регламентирующем деятельность полицейских органов, – «Уставе благочиния, или полицейский», принятом в 1782 г. Среди различных видов наказаний, таких как порицание, штраф, арест и др., встречается заключение в рабочем доме (ст. 256, 269.2, 269.3 и др.)¹. В 1845 г. вышел первый полноценный Уголовный кодекс – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в котором также одним из видов наказаний являлась отправка на каторжные работы (ст. 19.2, 21)².

Практика применения труда заключенных продолжилась и в XX в. Так, в Уголовном уложении 1903 г. среди видов наказаний фигурировали каторжные работы³. Привлечение заключенных к работам было упомянуто и в последнем нормативном акте Российской империи, затрагивающем вопросы уголовно-исполнительной политики, – Общей тюремной инструкции 1915 г. Целями проводимых в местах заключения работ были: «1) отвлечение

¹ Устав благочиния, или полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_blagochiniya (дата обращения: 09.04.2024).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 09.04.2024).

³ Бердинских В.А., Веремьев В.И. Краткая история ГУЛАГа. М., 2018. С. 14.

арестантов от праздности; 2) приучение их к производительному труду; 3) обучение полезным мастерствам и ремеслам; 4) предоставление арестантам заработка...»⁴.

Наиболее активно данную идею стали разрабатывать ученые-пенитенциаристы уже в послереволюционный период⁵. Более того, труд являлся ключевым элементом не только советской уголовно-исполнительной политики, но и раннесоветского государства в целом. Так, Конституция РСФСР 1918 г. провозглашала лозунг «Не трудящийся да не ест» (ст. 18)⁶, тем самым объявив труд на официальном уровне обязательным для всего населения страны. Впоследствии общие принципы регламентации труда были обозначены сначала в Кодексе законов о труде (КЗоТ) 1918 г., а затем в КЗоТе 1922 г.⁷ Первыми советскими законодательно-нормативными актами, в которых фиксировались требования исправительно-трудового воздействия на заключенных, стали декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 г. (ст. 31)⁸ и Постановление Наркомата юстиции (НКЮ) РСФСР «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 г. (ст. 111)⁹.

16 октября 1924 г. на второй сессии ВЦИК XI созыва был принят Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) РСФСР, подводивший не только итоги опыта уголовно-исполнительной политики в первые годы нэпа, но и ставивший существующую практику на правовую основу. Действие кодекса распространялось на пенитенциарные учреждения в системе Главного управления мест заключения (ГУМЗ НКВД РСФСР), в то время как лагерно-тюремная система ОГПУ находилась вне зоны его применения¹⁰.

Издание законодательства не являлось единственным шагом в становлении новой советской пенитенциарной системы с ее ориентацией на труд осужденных как средства их исправления. Кроме того, данный вопрос в 1920-х гг. неоднократно поднимался в работах таких пенитенциаристов, как М.Н. Гернет, М.М. Исаев, А.А. Пионтковский, Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский и др., а также в специальных периодических изданиях, касающихся юридической тематики. К числу таковых относились журналы «Административный вестник», «Право и жизнь», «Еженедельник советской юстиции».

Изучение практики использования труда осужденных без лишения свободы, в частности дискуссии по данному вопросу, редко освещается в работах историков. На данный момент существуют только отдельные работы, посвященные обозначенным аспектам¹¹, где лишь намечены подходы и методы для дальнейшей их разработки.

Цель данного исследования заключается в выявлении характеристик освещения вопроса принудительных работ в юридической прессе в их динамике. Источниковой базой исследования выбраны выпуски журнала «Еженедельник советской юстиции», являющегося печатным органом НКЮ РСФСР, за 1922–1928 гг. Исследование осуществляется путем последовательного погодного анализа ключевой проблематики, отраженной на страницах указанного периодического издания. Выбор нижней границы периода обусловлен исходя из содержания источника. 1922 г. был первым годом существования журнала, и именно в этот период началось обсуждение проблем пенитенциарной политики, в том числе вопроса

⁴ Цит. по: Общая тюремная инструкция от 28 декабря 1915 г. Петроград, 1916. С. 61–62.

⁵ См., например: Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское пенитенциарное право. М., 1927. С. 24, 26; Утевский Б.С. Как советская власть исправляет преступников. М., 1930. С. 15–16.

⁶ Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 09.04.2024).

⁷ Об этом подробнее см.: Красильников С.А. Между правом и наказанием: труд в раннесоветском обществе // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 4. С. 1030–1031.

⁸ Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17.05.1919 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_458.htm (дата обращения: 09.04.2024).

⁹ Здесь и далее: Постановление НКЮ РСФСР «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15.11.1920 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_772.htm (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁰ Об организации трудовой деятельности заключенных и осужденных на принудительные работы без содержания под стражей в ИТК 1924 г. см., например: Мамонтова Д.А. Принудительный труд в практике исполнения наказаний в Западной Сибири 1920-х годов // Исторический курьер. 2022. № 4. С. 24–25.

¹¹ Красильников С.А. Между правом и наказанием... С. 1027–1046; Мамонтова Д.А. Освещение идеи трудового перевоспитания преступников в советской периодической печати (журнал «Еженедельник советской юстиции» и газета «Советская Сибирь») в 1922 и 1928 годах // Исторический курьер. 2023. № 1. С. 116–128.

принудительных работ, на его страницах. 1928 г. в свою очередь ознаменовался обсуждением и закреплением вопроса об использовании бесплатного труда заключенных, выраженного в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 28 марта 1928 г.¹²

Судебные приговоры подразумевали два вида исполнения наказаний, связанных с выполнением принудительных работ: заключение в места лишения свободы, в которых заключенные занимались трудовой деятельностью, и принудительные работы без содержания под стражей. Указанная мера применялась в отношении лиц, которые совершили неопасные преступления и приговаривались на сроки заключения от месяца до года¹³. И именно данный вид наказания считался достижением советского пенитенциарного дела¹⁴, отличающим советскую уголовно-исполнительную политику от дореволюционной.

Кроме того, данный вид наказания имел под собой и прагматический аспект, применяясь, в том числе, для снижения нагрузки на места заключения и, соответственно, для сокращения расходов на их содержание. Такая необходимость диктовалась переходом мест лишения свободы на местные средства и самоокупаемость с 1922 г.¹⁵

Несмотря на то, что наказание в виде принудительных работ без содержания под стражей должно было решить проблемы с организацией тюремного содержания осужденных, на практике данный вид наказания столкнулся со сложностями в его реализации. Основные затруднения были связаны с отсутствием работ, куда можно было направить осужденных, и конкуренцией на рынке труда с несудимым населением¹⁶. Мнения советских деятелей юстиции по данному вопросу разделились. Одни считали, что введенный вид наказания необходимо пытаться усовершенствовать, и предлагали различные варианты – организовывать принудительные работы в виде общественных массовых работ (субботников)¹⁷, заниматься такими видами работ, как подметание улиц, очистка леса и т.д., нужда в которых всегда имело место¹⁸, отправлять осужденных на особо опасные и неприятные работы¹⁹ и даже организовывать принудительные работы на бесплатной основе для состоятельных и в качестве сверхурочных для малоимущих групп²⁰. Другие же, напротив, считали, что данный вид наказания не достигал никакой цели, поскольку не мог быть качественно организован во всех регионах страны²¹ или же мог носить лишь карательный характер, а не исправительно-трудовой²², как это предполагалось замыслом.

В конце 1922 г., подводя итог активному обсуждению вопроса организации принудительных работ, был опубликован циркуляр НКЮ РСФСР «О назначении принудительных работ, как наказания, в виде работ неквалифицированного физического труда» от 28 декабря 1922 г., в котором устанавливалось, что при осуждении обвиняемых к принудительным работам без содержания под стражей назначать работы в виде неквалифицированного физического труда, а принудительные работы по специальности назначать лишь в исключи-

¹² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел о карательной политике и состоянии мест заключения // Ежедневник советской юстиции. 1928. № 14. С. 417–419.

¹³ Красильников С.А. Между правом и наказанием... С. 1032.

¹⁴ Лунин А. Две ударные задачи // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 19–20. С. 5.

¹⁵ Джекобсон М., Смирнов М.Б. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 [Электронный ресурс] // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник. М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/> (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁶ Лунин А. Две ударные задачи... С. 5.

¹⁷ Там же.

¹⁸ К. Впечатление судьи // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 29–30. С. 19.

¹⁹ И. С. К вопросу о принудительных работах без содержания под стражей // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 36. С. 13.

²⁰ Сорокин И. К вопросу об ударных задачах органов юстиции // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 23. С. 5.

²¹ Ерыталов П. Волна самосудов // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 24–25. С. 19.

²² О принудительных работах без содержания под стражей // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 43. С. 21.

тельных случаях, когда есть в этом необходимость²³. Предполагалось, что подобное решение должно было позволить не превращать данный вид наказания в фикцию.

Несмотря на бурное обсуждение вопроса о принудительных работах, а также издание циркуляра, регламентирующего организацию данного процесса, пусть и в ограниченных масштабах, 1923 г. был отмечен не менее активным обсуждением. Связано это было с тем, что практика применения труда осужденных, не заключенных в места лишения свободы, оказалась не налажена. Проблемы с организацией вырисовывались все те же: безработица и конкуренция с безработным населением²⁴. Так, на 1 января 1923 г. 43,7 % осужденных не явились на обязательные работы²⁵. Однако деятели юстиции признавали, что данные проблемы в организации принудительных работ произошли по не зависящим от них обстоятельствам²⁶, что, впрочем, не означало, что от этого вида наказания следовало отказаться²⁷.

Несмотря на общее впечатление о невозможности в текущий момент организовать должным образом принудительные работы без содержания под стражей, высказывалось мнение, что вышеобозначенные проблемы на местах уже решаются, а вот более серьезной проблемой является отсутствие законодательного оформления данного вида наказания²⁸.

По-прежнему предпринимались попытки предложить выход из возникшей ситуации – например, направлять осужденных на данный вид наказания отрабатывать в мастерских или других хозяйственных предприятиях мест лишения свободы²⁹. Хотя вряд ли данное решение могло стать выходом из возникшей ситуации, поскольку принудительный труд в самих местах заключения также не был должным образом организован. В 1923 г. на страницах «Еженедельника советской юстиции» появились статьи, в которых говорилось о том, что самокупаемость мест заключения невозможна в связи с недостатком средств на оборудование мастерских³⁰. Отметим, что в сибирских местах заключения не было работ даже внутри самих исправительных учреждений³¹, что также не позволяло реализовать обозначенную идею. Более того, акцент на самокупаемости мест заключения перемещал вопрос исправительного воздействия труда на преступников на второй план³², что противоречило самой идее советской исправительно-трудовой политики.

В этом же году вышел циркуляр Верховного суда «Разъяснение о замене принудработ без содержания под стражей иным видом наказания» от 27 июля 1923 г., разрешающий замену данного вида наказания другими – лишением свободы или же штрафом в исключительных случаях (например, в случае наличия у осужденного недуга, лишаящего его трудоспособности)³³. Данный циркуляр свидетельствует также и о том, что принудительные работы были организованы не во всех местностях, и таким образом решался вопрос превращения наказания в фикцию, о чем неоднократно говорилось на страницах журнала.

²³ Циркуляр НКЮ РСФСР. «О назначении принудительных работ, как наказания, в виде работ неквалифицированного физического труда» от 28 декабря 1922 г. // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 46–47. С. V–VI.

²⁴ Аскарханов С. О принудительных работах без содержания под стражей // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 6. С. 126.

²⁵ Якубсон В. Принудительные работы и легальная возможность исполнения приговора // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 13. С. 294. Несмотря на то, что наказание в виде принудительных работ без лишения свободы было обозначено в Уголовном кодексе (УК) РСФСР 1922 г., отсутствовали документы, определяющие вопросы организации данного вида наказания: что необходимо делать, если отсутствуют работы, на которые можно было бы направить осужденного; что делать в случае неявки осужденного на работы и др.

²⁶ Новые вехи в карательной политике советской власти // Еженедельник советской юстиции. М., 1923. № 27. С. 126.

²⁷ Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела // Еженедельник советской юстиции. М., 1923. № 42. С. 977.

²⁸ Якубсон В. Принудительные работы и легальная возможность исполнения приговора // Еженедельник советской юстиции. М., 1923. № 13. С. 294.

²⁹ Аскарханов С. О принудительных работах без содержания под стражей... С. 126; Предоставление работы приговоренным к принудработам // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 19. С. 449.

³⁰ Постановка рабочей части в местах заключения // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 46. С. 1072.

³¹ Мамонтова Д. А. Принудительный труд в практике... С. 28.

³² Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 41. С. 949.

³³ Циркуляр Верховного суда № 52 «Разъяснение о замене принудработ без содержания под стражей иным видом наказания» от 27 июля 1923 г. // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 30. С. 696.

Практика применения принудительных работ без содержания под стражей в 1922–1923 гг. показала имеющиеся трудности, решить которые деятелям юстиции представлялось невозможным. Осознав данное ограничение, юристы и практики-пенитенциаристы начали массово предлагать заменять принудительные работы без содержания под стражей лишением свободы, рассматривая различные схемы: либо 1 день заключения за 3 дня принудительных работ, либо 1 день заключения за 7 дней принудительных работ³⁴. Более того, данное решение считалось применимым и в тех случаях, когда замена принудительных работ лишением свободы была невозможной в связи с отсутствием в некоторых статьях Уголовного кодекса (УК) 1922 г. варианта наказания для данной категории в виде помещения в места лишения свободы³⁵, что являлось прямым нарушением законодательства в области уголовного права. Тем не менее, несмотря на тяжелую обстановку в области организации принудительных работ без тюремного заключения, на страницах журнала изредка встречались сообщения, что в некоторых районах страны принудительные работы все же успешно применялись³⁶.

1924 г. стал годом разработки первого советского ИТК, в связи с чем на страницах издания поднимались вопросы проекта кодекса, в том числе той части, которая регулировала труд заключенных, хотя подобные сообщения следует признать малочисленными. Так, предлагалось, что статьи КЗоТа будут распространяться на всю трудовую деятельность заключенных³⁷ и это затем найдет свое отражение в изданном кодексе. В одной из публикаций описывался механизм управления рабочими частями мест заключения³⁸, что также впоследствии было зафиксировано в ИТК 1924 г.

1925 г. оказался своего рода «провальным» в обсуждении вопросов норм и практики применения принудительных работ. Несмотря на то, что данный вопрос получил свое освещение в изданном ИТК, это касалось преимущественно законодательного оформления данного вида наказания, что не решало проблем его «стыковки» с безработицей и конкуренцией на рынке труда, которые регулярно обозначались на страницах «Еженедельника советской юстиции» в предыдущие годы и были актуальны и в 1925 г.³⁹ Однако если в предыдущие годы высказывались различные предложения по устранению или смягчению данных затруднений, то в 1925 г. наблюдаются преимущественно сообщения, лишь подтверждающие имеющиеся трудности в организации как принудительных работ без содержания под стражей, так и внутри мест заключения. Так, например, приводится статистика применения принудительных работ по некоторым округам Северо-Кавказского края за 1924 г. Приведенные данные свидетельствуют, во-первых, о недостаточной организации принудительных работ на местах (например, в Ставропольском округе все осужденные числились в качестве свободной рабочей силы, т.е. оказались без работы), а во-вторых, о большом количестве осужденных, уклоняющихся от исполнения наказания (по Донскому округу – 33 %, по Кубанскому округу – 72, по Терскому округу – 43 %⁴⁰). Впрочем, на страницах журнала отмечались и некоторые успехи в организации данного дела⁴¹. В целом в 1925 г. отмечается резкий спад сообщений не только по принудительным работам, но и по пенитенциарной политике в целом, связанный, скорее всего, с изданием ИТК, освещающим основные

³⁴ Об этом см., например: Доклад т. Бранденбургского по п. 9 повестки дня: «Организация юридической помощи населению»; доклад т. Крыленко по п. 6 повестки дня: «Карательная политика и усиление в ней классового принципа» // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12–13. С. 283; Тезисы доклада Н.В. Крыленко по пункту 6 повестки дня V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции: Карательная политика и усиление в ней классового принципа // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12–13. С. 301.

³⁵ Байрон П. О замене принудительных работ // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 34. С. 797.

³⁶ См., например: Лисицын А. Обревизирование судебных органов Сибири // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 39–40. С. 945.

³⁷ Исправительно-трудовой кодекс // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 16. С. 386.

³⁸ Управление рабочими частями мест заключения // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 18. С. 431.

³⁹ Конкуренция труда заключенных // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 19. С. 534.

⁴⁰ Кожевников Мих. Принудительные работы // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 18. С. 493–494.

⁴¹ Там же. С. 493; Ширвиндт Е. Пенитенциарное дело в РСФСР в 1924–25 году // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 50–51. С. 1531.

вопросы проведения уголовно-исполнительной политики и тем самым снимавшим ряд острых дискуссионных аспектов, обсуждавшихся ранее.

Как уже обозначалось выше, ИТК 1924 г. совсем не решал вопросы организации принудительных работ без содержания под стражей на практике. «Простой» в статьях по данной тематике в 1925 г. лишь отсрочил решение проблем, что в итоге вылилось в бурное обсуждение данной темы в 1926 г. В очередной раз рядом деятелей юстиции лишь подтверждалось мнение, что данный вид наказания так и не был организован должным образом⁴².

Осознание, что ранее предложенные меры не оказали какого-то значительного влияния на ситуацию, привело к высказыванию более радикальной идеи, озвученной впервые в 1926 г. сразу несколькими деятелями юстиции – организовывать принудительные работы без содержания под стражей на бесплатной основе (либо на короткий промежуток времени, либо в зависимости от имущественного положения осужденного)⁴³. Таким образом, в 1926 г. впервые озвучивалась мысль, которая позднее, в 1928 г., будет оформлена уже официально.

Вскоре после издания ИТК вышло в свет постановление, обозначающее, каким образом следует отправлять осужденных на работы в местностях без мест лишения свободы – работающим по найму было дозволено продолжать работу на местах, в ином случае их отправляли на хозяйственные предприятия исполкомов⁴⁴. Данное постановление может подтверждать, что на тот момент на практике реализовывалась идея отправки осужденных на принудительные работы без содержания под стражей на работы в места заключения, что, впрочем, вряд ли существенно решало проблему, – в местах заключения в тот период работ не хватало и самим заключенным⁴⁵. Кроме того, в местах заключения всегда существовала переполненность, заставлявшая широко применять поощрительные приемы к заключенным (в частности, зачет двух рабочих дней за три дня при выполнении даже самых простых работ)⁴⁶ с целью разгрузки мест лишения свободы. Соответственно, существовавшая переполненность создавала еще большую нагрузку на и так ограниченное количество работ, оставляя еще большее количество преступников, не затронутых исправлением трудом. О переполненности мест заключения говорит и директивное письмо НКЮ и Верховного суда РСФСР по применению Уголовного кодекса редакции 1926 г. от 15 января 1927 г., и разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР из протокола № 20 заседания Пленума Верховного суда от 21 ноября 1927 г. В обоих документах отмечалось, что принудительные работы нежелательно заменять лишением свободы⁴⁷, хотя ранее это разрешалось циркуляром от 1923 г.

Впрочем, такой запрет далее связывался не только с переполненностью мест заключения, но и с принятием нового Уголовного кодекса в 1926 г., по которому роль принудительных работ без содержания под стражей усилилась, а применение данного вида наказания расширилось⁴⁸. Однако такой переход к большему использованию принудительных работ не

⁴² *Одинцов В.* Работа и недостатки губсудов по итогам объединенных совещаний работников НКЮ // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 15. С. 461; *А. И.* Вопросы уголовного права и процесса // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 15. С. 464; *Дмитриев А.* Обязательные постановления и практика административных взысканий мест // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 34. С. 1014; и др.

⁴³ *Васильев А.* Принудительные работы // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 18. С. 558; Вопросы уголовного права и процесса // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 33. С. 997; *Иодковский А.* Вопросы уголовного права и процесса // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 37. С. 1094; и др.

⁴⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября об организации принудительных работ без содержания под стражей // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 43. С. 1241.

⁴⁵ См., например: *Мамонтова Д. А.* Принудительный труд в практике... С. 29.

⁴⁶ *Березнер С., Васильев Ан.* Нужны коррективы // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 5. С. 137–138.

⁴⁷ Директивное письмо НКЮ и Верховного суда РСФСР по применению Уголовного кодекса редакции 1926 г. от 15 января 1927 г. // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 2. С. 3; Разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР из протокола № 20 заседания Пленума Верховного суда от 21 ноября 1927 г. // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 49. С. 1552.

⁴⁸ Циркулярное письмо № 35 «О мероприятиях по надлежащей организации принудительных работ» от 12 февраля 1927 г. // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 7. С. 207; *Лаговьер Н.* Организация принудительных работ (Практические заметки) // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 16. С. 477; *Тагер С.* Пенитенциарные проблемы // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 34. С. 1049; и др.

означал, что проблемы с их организацией были решены. Так, С. Тагер приводит статистику по проведению принудительных работ в Москве, отмечая, что в 1926 г. не выполнялось 51,5 % судебных решений такого рода. В 1927 г. ситуация несколько улучшилась – процент невыполненных по приговорам работ снизился до 35 %. Автор признает, что исполнение приговоров остается неудовлетворительным, но отмечает и успехи в организации данного дела, а именно организацию принудительных работ ГУМЗ, которые покрывают 40 % исполненных приговоров⁴⁹.

Идеи по более успешной организации принудительных работ без лишения свободы сохраняли свою актуальность, в связи с чем на страницах журнала все больше стало появляться сообщений, призывающих к бесплатности труда осужденных (но с предоставлением пайка и/или жилья) или к минимальной их оплате⁵⁰. В некоторых публикациях озвучивалась мысль, что принудительные работы должны быть бесплатными только для некоторых групп населения⁵¹.

В 1927 г. отмечается достаточно бурное обсуждение вопросов организации принудительных работ без содержания под стражей, хотя сложно сказать, что обозначенные в этом году идеи чем-то кардинально отличались от высказанных в 1926 г. Впрочем, необходимо признать, что введение нового УК повлияло, во-первых, на частоту обсуждения, а во-вторых, выявило, что данный вопрос в уголовно-исполнительной политике вышел на первый план, оставив за собой вопросы организации труда в местах заключения, которые совсем не освещались в «Еженедельнике советской юстиции» в обозначенный год.

Существовавшие проблемы с организацией труда заключенных и осужденных на работы без содержания под стражей, обсуждавшиеся на страницах юридического журнала на протяжении шести лет, только усугубились к 1928 г., и это привело к формированию преобладания негативной оценки данной меры исправительно-трудовой политики⁵². Подобное явление означало необходимость изменений в сфере принудительного труда, что выразилось в издании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 28 марта 1928 г., по которому утверждались три основных принципа работ заключенных: 1) бесплатность; 2) хозяйственная выгодность; 3) реальность репрессии. Плата за работы могла начисляться лишь тем, кто отбывал наказание по месту службы, либо же в индивидуальном порядке по решению суда. Помимо этого, в постановлении проводилась более жесткая классовая линия, выражавшаяся в необходимости применять жесткие меры репрессии в отношении классовых врагов, а также в ограничении для них льгот – зачет рабочих дней, предоставление отпусков и др.⁵³

Издание данного постановления повлекло за собой надежды среди авторов, публиковавшихся в издании, что новый закон о принудительных работах даст гарантии считать данную «меру социальной защиты... как действительно реальную меру репрессии»⁵⁴. Хотя и после принятия данного постановления встречались сообщения, в которых присутствовала критика данной меры наказания и ее реализации на практике⁵⁵. Следует, однако, иметь в виду, что «Еженедельник советской юстиции» являлся органом НКЮ, традиционно крити-

⁴⁹ Тагер С. Пенитенциарные проблемы // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 34. С. 1050–1051.

⁵⁰ Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о мероприятиях по организации принудительных работ // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 30. С. 934.

⁵¹ Осипович В. К новому курсу в уголовно-судебной политике // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1460.

⁵² Об этом см.: Мамонтова Д. А. Освещение идеи трудового перевоспитания... С. 123–124.

⁵³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладом Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел о карательной политике и состоянии мест заключения // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 14. С. 417–418.

⁵⁴ Траскович Ф. Новый закон о принудительных работах и очередные задачи органов юстиции на местах // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 21. С. 621.

⁵⁵ Там же; Очередные задачи в области работы административных органов (доклад Народн. Комиссара Внутр. Дел РСФСР т. Толмачева на II Всероссийск. Съезде административных работников (Окончание)) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 22. С. 645; Траскович Ф. Очередные задачи в области исправительно-трудовой политики // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 26. С. 733.

ковавшим пенитенциарную систему ГУМЗ НКВД РСФСР с позиций ее слабости и неэффективности.

Труд, ставший основой раннесоветского государства и, соответственно, обязанностью всех граждан, предполагалось также внедрить в уголовно-исполнительную систему с целью исправления преступников и приспособления их к жизни общества по окончании отбывания наказания. В таком случае исправление трудом выступало не только в контексте гуманизации системы наказания, но также являлось частью более общего проекта создания новой общественной системы в СССР. Тем не менее правовое оформление труда в местах заключения или как меры наказания без лишения свободы не имело потенциала для реализации в связи с имеющимися проблемами в организации данного дела.

В условиях медленного обновления правовых основ пенитенциарной политики (обновление кодексов, в частности Исправительно-трудового, Уголовного и др., происходило раз в несколько лет) юридические журналы стали площадкой не только для обсуждений результатов реализации данных законодательных актов, но и для предложений по устранению существующих недочетов. К таким журналам относился и «Еженедельник советской юстиции», для которого вопросы пенитенциарного дела, в том числе и принудительных работ, в большей или меньшей мере оставались актуальными на протяжении 1922–1928 гг.

Анализ сообщений, посвященных организации труда осужденных, показывает, что на протяжении 1920-х гг. в данной области уголовно-исполнительной системы существовал ряд трудностей, не позволявших в полной мере организовывать работы преступников, а значит и исправлять их: отсутствие работ (в том числе и в местах заключения), конкуренция с несудимым населением, неудовлетворительное обустройство мастерских в местах лишения свободы. Подобное положение заставляло авторов, публиковавшихся в журнале, предлагать различные варианты решений, начиная от самых мягких (отправлять осужденных на физические, неквалифицированные работы) и заканчивая наиболее радикальными (устроить работы на бесплатной основе).

В данном случае наблюдается градация по степени актуальности данного вопроса на протяжении всего изучаемого периода. Первая половина 1920-х гг. характеризовалась преимущественно высказыванием лояльных предложений с различными вариантами поиска работ для осужденных. Сама идея привлечения преступников к труду не отрицалась, и предполагалось, что решение имеющихся проблем в организации вполне реально. К середине десятилетия стало ясно, что высказываемые предложения не имеют значительного эффекта, в связи с чем произошли изменения в дискурсе – сначала начали появляться сообщения, призывающие к отказу от принудительных работ без содержания под стражей с заменой их обычным лишением свободы, а затем данная тема и вовсе практически перестала освещаться.

Принятие ИТК 1924 г. показало, что, несмотря на правовое регламентирование всех видов принудительных работ, реализация их на практике все еще сталкивалась с теми же проблемами. В связи с этим на страницах журнала стали появляться все более радикальные предложения – использование труда осужденных на безвозмездной основе. На укрепление данной идеи повлияло и общее состояние пенитенциарной системы – места заключения были переполнены и работы в них находились в таком же критическом состоянии. Однако, несмотря на трудности в организации работ и самих заключенных, данному вопросу на страницах «Еженедельника советской юстиции» практически не отводилось должного внимания, наиболее животрепещущим был вопрос работ осужденных без содержания под стражей.

Складывалась ситуация, при которой осужденных на принудительные работы буквально некуда было отправлять – ни на свободе, ни в местах лишения свободы исправление трудом не происходило. Идея организации принудительного труда заключенных столкнулась с реальной ситуацией в стране. Апогеем в данном вопросе стала появляющаяся на страницах журнала критика принудительных работ, что в целом противоречило идеологической составляющей советской пенитенциарной политики. Однако критику в данном случае следует рассматривать, скорее, в контексте межведомственной борьбы

НКЮ и НКВД вокруг вопроса о руководстве местами заключения. Итогом дискуссий по вопросу применения принудительного труда стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 28 марта 1928 г., подтвердившее бесплатность работ осужденных, не лишенных свободы, и ознаменовавшее собой поворот в сторону расширения применения данного вида наказания. Об этом свидетельствует и статистика, приведенная в стенограмме заседания СНК РСФСР от 18 июня 1930 г.: если в первой половине 1928 г. осужденных на принудительные работы без лишения свободы было 15,3 % от общего числа осужденных, то во второй половине 1929 г. их число в относительных величинах увеличилось уже до 50,8 %⁵⁶, что подтверждало возросшую значимость данного вида наказания для советской пенитенциарной политики.

Литература

Бердинских В.А., Веремьев В.И. Краткая история ГУЛАГа. М., 2018. 440 с.

Красильников С.А. Между правом и наказанием: труд в раннесоветском обществе // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 4. С. 1027–1046.

Мамонтова Д.А. Освещение идеи трудового перевоспитания преступников в советской периодической печати (журнал «Еженедельник советской юстиции» и газета «Советская Сибирь») в 1922 и 1928 годах [Электронный ресурс] // *Исторический курьер*. 2023. № 1 (27). С. 116–128. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-09.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).

Мамонтова Д.А. Принудительный труд в практике исполнения наказаний в Западной Сибири 1920-х годов [Электронный ресурс] // *Исторический курьер*. 2022. № 4 (24). С. 22–31. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-02.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. 597 с. [Электронный ресурс] URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/> (дата обращения: 09.05.2024).

Утевский Б.С. Как советская власть исправляет преступников. М.: Издательство народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1930. 67 с.

Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское пенитенциарное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. 276 с.

References

Berdinskikh, V.A., Verem'ev, V.I. (2018). *Kratkaya istoriya GULAGa* [The Brief History of GULAG]. Moscow. 440 p.

Krasilnikov, S. (2017). *Mezhdru pravom i nakazaniem: trud v rannesovetskom obshchestve* [Between Rights and Punishment: Labour in the Early Years of Soviet Society]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 5, No. 4, pp. 1027–1046.

Mamontova, D.A. (2022). *Prinuditel'nyy trud v praktike ispolneniya nakazaniy v Zapadnoy Sibiri 1920-kh godakh* [Forced Labor in the Practice of Enforcing the Sentences in West Siberia in the 1920s]. In *Historical Courier*. No. 4 (24), pp. 22–31. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-02.pdf> (date of access 09.04.2024).

Mamontova, D.A. (2023). *Osveshchenie idey trudovogo perevospitaniya prestupnikov v sovetskoj periodicheskoj pechati (zhurnal "Ezhenedelnik Sovetskoj Yustitsii" i gazeta "Sovetskaya Sibir") v 1922 i 1928 godakh* [Representation of the Idea of Labor Re-Education of the Criminals in the Soviet Periodicals (Magazine "Ezhenedelnik Sovetskoj Yustitsii" and Paper "Sovetskaya Sibir") in 1922 and 1928]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 1 (27), pp. 116–128. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-09.pdf> (date of access 09.04.2024).

Shirvindt, E., Utevskiy, B. (1927). *Sovetskoe penitentsiarnoe pravo* [The Soviet Penal Law]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKJU RSFSR. 276 p.

⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 259. Оп. 14. Д. 161. Л. 27.

Smirnov, M.B. (Ed.). (1998). *Sistema ispravitelno-trudovykh lagerey v SSSR, 1923–1960* [System of Corrective Labor Camps in the USSR in 1923–1960]. Moscow. 597 p. Available at: URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/> (date of access 09.05.2024).

Utevskiy, B.S. (1930). *Kak sovetskaya vlast' ispravlyaet prestupnikov* [How the Soviet Authorities Correct Criminals]. Moscow, Izdatel'stvo narodnogo komissariata vnutrennikh del RSFSR. 67 p.